

Красная Армия-Краснодар

24 OKT 1933

С ЧЕМ МЫ ЕДЕМ?

(К предстоящему приезду Ленинградского государственного «КРАСНОГО ТЕАТРА»).

Выезд на длительную работу в Краснодар — далеко не первая крупная поездка для «Красного театра»; много из нас прекрасно помнят гастроли театра в Москве, Харькове, Минске, Днепропетровске, Мурманске и других крупных городах Советского Союза.

Тем не менее в Краснодар мы едем с большим и радостным трепетом: длительное пребывание «Красного театра» в Краснодаре мы не расцениваем, как наш гастрольный приезд; мы едем на ответственную плановую работу, с большим репертуаром, в значительной степени познаваемым Краснодару.

Как строился этот репертуар? Что им хочет сказать «Красный театр»?

Скоро—10 лет, как бессмертный художественный руководитель театра—тов. Вольф ядалумал и облек в плоть и кровь идею создания «Красного театра», как художественного советского театра.

Победы и провалы, взлеты и срывы были на пути «Красного театра». Спотыкаясь, шли в гору возвращаемые театром драматургии (Дэль, Чежегов, Финк и др.); культурная революция и бурный рост художественных запросов трудовых зрительских масс усложняли задачи театра; его драматургия перестраивалась от агитационной плакатности на углубленное вскрытие сложнейших процессов, происходящих в окружающей дей-

ствительности, в человеческой психике, в расстановке классовых сил. Поступно рождалась потребность обратиться к классике, довести до зрительских масс лучшие образцы классического наследия, не средствами их слепой реставрации, но и не во имя их «перекраивания во что бы то ни стало», а путем вскрытия новых, близких нашей эпохе социальных пружинок, через реальные художественные образы.

Борясь за новый ансамбль, за политическую подлинность, за рост своего мастерства, цементирувались актеры «Красного театра» в коллектив единой политической художеств. устремленности. Им возложены задачи и требования, выдвинутые на всех фронтах социалистической стройки, ставили и в театре во всю ширь вопрос о качестве. Актер уже не смеет играть голую пошлость; на основе политически и эстетически правильного анализа пьесы и ее роли, он обязан постигнуть зрительно свое актерское мастерство, и через него четкую ориентировку в идее пьесы, острую взволнованность, настоящую, творческую радость.

Указанными образами в основном определялся репертуар, который мы покажем Краснодару: «Повесть о солдате», Чежегова — живой кусок Германии от 1914 г. до грядущих дней, с кропкой, почти мелодраматической дятригой (работа 1932 г.).

«Первая конная», Вишневецкого (работа 1930 г.), осуществляемая театром, как героический (а не «солдатский») спектакль.

«Бесприданница», живая и волнующая драма Островского, последняя работа «Красного театра» (1933 г.).

«Земля и Небо», Тур.—реальная борьба за овладение высотами науки и за раскрытие небесных тайн (работа 1932 г.).

«Новая Родина», пьеса Финка, далеко выходящая за пределы обычных пьес о еврейях (работа 1932 г.).

«Точка прицела» («Мишень»), веселая классическая комедия Лябиша (работа 1933 г.).

«Мстислав удалой», Прута, большое полотно героической трагедии эпохи гражданской войны (работа 1932 г.).

«Фронт», Дэль.—о нужном и неослабном фронте классовой настороженности и бдительности (работа 1930 г.).

«Волчья тропа», Афиногенова, прошедшая в театре около 400 раз и продолжающая интересовать и волновать зрителя, и ряд других постановок, из которых некоторые мы впервые покажем широким зрительским массам именно в Краснодаре.

Мы ждем от Краснодара встреч со зрителем не только через рампу, но и в живом общении на диспутах, беседах, в откликах и т. п. Мы рассчитываем на объединен-

ную в культурно-эды аудиторию и готовы оказать в организации этого дела посильную помощь краснодарским общественным организациям — партийным, профсоюзным, советским.

Мы, актеры, режиссеры и все работники «Красного театра», прекрасно знаем, что искусство—и, в особенности, советский театр—получает свою полнокровную пасищенность только в тесном общении с трудовой аудиторией; иногда этот контакт, этот живой мост между сценой и зрительской массой создается не сразу. Это зависит и от «дающих» и от «потребляющих».

Нам хотелось бы, чтобы это деление на «мы» и «вы» уничтожилось с первых же наших встреч, чтобы исчезла рампа, как символ разобщенности, чтобы трудящийся города Краснодара и актер «Красного театра» не замедлили связаться в дружном и тесном единении.

Имя этому единению — творческая радость. Участвуют в этом единении обе стороны—на равных правах, с одинаковой долей активности.

Цель этого единения — новая творческая зарядка для повседневного труда в наших требовательных, бурных и замечательных дни! Итак,—до скорой встречи!

Артист ленинградского государственного «Красного театра» А. БЕЛОГОРСКИЙ.